

не может быть третьим лицом, так как является лицом, в чью пользу осуществлено страхование. В этом заключается одно из двух принципиальных различий между застрахованными лицами в личном и имущественном страховании. В силу п. 1 ст. 823 ГК в таких договорах иным лицом всегда является потерпевший. По общему правилу застрахованное лицо не имеет и права требования к страховщику, поскольку из смысла ст. 821 ГК следует, что страховщик по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая обязан произвести выплату страхового возмещения только страхователям или лицам, в пользу которых заключен договор (выгодоприобретателям).

Поэтому следует согласиться с позицией В.И. Серебровского о необходимости выделения застрахованного лица, не являющегося страхователем или выгодоприобретателем, а именно таковым является застрахованное лицо в договорах страхования ответственности за причиненный вред, в особую категорию лиц в гражданском праве [1, с. 365].

Литература:

1. Серебровский, В.И. Очерки советского страхового права / В.И. Серебровский. Избранные труды по наследственному и страховому праву. — М., 2003.
2. Белых, В.С. Страхование / В.С. Белых, И.В. Кривошеев. — М., 2001.
3. Фогельсон, Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю.Б. Фогельсон. — М., 2002.
4. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М., 2002.
5. Худяков, А.И. Страхование / А.И. Худяков. — С-Пб., 2004.
6. Шихов, А.К. Страхование / А.К. Шихов. — М., 2003.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК СРЕДСТВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОЙ СВЯЗИ

Ромель Ю.В., Белорусский государственный университет

Неотъемлемой составляющей электронного документа, по сути его «реквизитом», является электронная цифровая подпись (далее — ЭЦП). Ее применение позволяет не только идентифицировать автора электронного документа, но и предотвратить последующее искажение информации.

В Беларуси принят и действует Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З «Об электронном документе» (далее — Закон об электронном документе) [1], регламентирующей порядок использования электронной цифровой подписи, но широкого применения на практике она не получила.

В ст. 1 Закона об электронном документе электронная цифровая подпись определяется как набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа. Как последовательность символов, являющаяся реквизитом электронного документа и предназначенная для подтверждения его целостности и подлинности определяется

ЭЦП и в Законе Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», который вступил в силу в январе 2010 г. (далее — Закон об электронном документе и ЭЦП) [2]. По сути, данные понятия в незначительной степени отличаются друг от друга, рассматривая ЭЦП в качестве определенных символов.

Такой подход исключает возможность использования других более упрощенных или современных видов ЭЦП, которые существуют, разрабатываются сегодня или будут созданы в будущем. В законодательстве Республики Беларусь необходимо предусмотреть возможность использования различных технологий при составлении электронного документа. Например, если в сфере банковских расчетов может применяться технология ЭЦП, в сфере Интернет-торговли могут использоваться менее строгие подходы к использованию электронных документов, не требующие обязательного наличия ЭЦП в современном ее понимании.

Следует отметить, что за рубежом к вопросам применения ЭЦП подходят более рационально, не абсолютизируя ЭЦП как «аналог собственноручной подписи», а рассматривая ее лишь как один из возможных способов идентификации участников правоотношений, связанных с использованием Интернета. Нет в иностранных законах об электронной цифровой подписи и жесткой привязки к тем или иным технологиям, процедурам проверки и сертификации. В некоторых зарубежных законодательных актах электронная цифровая подпись является видом электронной подписи в широком смысле.

Электронная цифровая подпись вырабатывается с использованием личного ключа подписи (последовательность символов), принадлежащего конкретному лицу. Согласно ст. 13 Закона об электронном документе владельцем личного ключа являются организация или физическое лицо, осуществившие выработку этого ключа с использованием средств электронной цифровой подписи и соответствующего ему открытого ключа проверки подписи. То есть договор, заключаемый с использованием электронных средств связи, может быть подписан не только физическим, но и юридическим лицом. В то время как на обычном договоре, имеющем вид бумажного документа, обычно ставится подпись конкретного должностного лица, уполномоченного подписывать такие документы. Если владельцем личного ключа подписи является организация, то подписать договор может как непосредственно уполномоченное должностное лицо, так и лицо, не имеющее таких полномочий. По мнению автора, ЭЦП кроме физического лица может принадлежать и юридическому лицу, однако должно быть конкретизировано лицо, уполномоченное подписывать документ с ее помощью.

Кроме того, ранее неурегулированным оставался вопрос о соотношении ЭЦП и требований законодательства о наличии на документе оттисков печати или штампа. В ст. 23 Закона об электронном документе и ЭЦП законодатель высказал четкую позицию о том, что ЭЦП может применяться как аналог оттиска печати или штампа.

Основной проблемой, сдерживающей развитие правоотношений в сфере электронного документооборота, является фактор отсутствия системы удостоверяющих центров, которые бы могли удостоверить подлинность электронной цифровой подписи и подтвердить, что она принадлежит определенному лицу, подписавшему электронный документ. По нашему мнению, функционирование удостоверяющих структур может обеспечиваться не только государственными структурами, но и частными поставщиками услуг. И основная нагрузка по удостоверению ЭЦП при заключении гражданско-правовых договоров должна быть возложена именно на последних.

Таким образом, для успешного использования ЭЦП при совершении сделок посредством электронной связи необходимо:

во-первых, пересмотреть понятие электронной цифровой подписи, закрепленное в Законе об электронном документе и ЭЦП, предусмотреть правовые гарантии ее использования, а также закрепить в законодательстве возможность «подписания» электронных документов с помощью иных аналогов собственноручной подписи;

во-вторых, создать эффективно функционирующую систему удостоверяющих центров.

Литература:

1. Об электронном документе: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000г., №375-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

2. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 113-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 15. — 2/1665.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

Русенчик Т.М., Белорусский государственный университет

Современный уровень развития репродуктивной медицины, а также демографические процессы, происходящие в современном обществе, обусловили возникновение в семейном праве ряда новых проблем, одной из которых является правовое урегулирование отношений суррогатного материнства, и, в частности, вопрос об основаниях возникновения прав и обязанностей между родителями ребенка и суррогатной матерью.

С точки зрения медицинской науки суррогатное материнство рассматривается как уникальная возможность, позволяющая бездетным супругам родить собственного ребенка. С помощью суррогатного материнства женщина может стать матерью, даже если она физически не способна к вынашиванию и рождению ребенка. Вместе с тем, рождение ребенка с помощью суррогатной матери вызывает